Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360).
Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 357–365.

Будущее журналистики: исчезновение профессии, трансформация функций, смена социальных ролей

УДК 811, ББК 81.1

О. М. Афанасьева

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВА ‘ЧЕСТЬ’ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ) И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЧЕСТЬ ЖУРНАЛИСТА

Проведен анализ сочетаемости слова ‘честь’, который раскрывает, как понимается концепт ‘честь’ в современных массмедиа. Лишь тот журналист, для которого понятие ‘честь’ не утратило значения, будет внимателен к составляющей этого понятия – чести профессиональной – и сможет решить задачи, стоящие перед современной журналистикой.

Ключевые слова: *медиатекст; концепт ‘честь’; профессиональная честь журналиста; будущее журналистики.*

Будущее журналистики во многом зависит от того, как относятся к своей профессии сами журналисты, какой видят свою социальную миссию.

Лучшие представители журналистской профессии отдают себе отчет в том, что «по силе влияния на общество, на формирование языковых вкусов, языкового поведения, литературных норм язык СМИ не сравним ни с языком художественной литературы, ни с любым другим стилем. Он претендует на роль общего, усредненного языка нации» [7. С. 32]. Кроме того, язык СМИ выступает как средство внедрения в когнитивную систему получателей информации (часто помимо их воли) некоторой системы концептов: «суть коммуникации состоит в построении в когнитивной системе реципиента концептуальных конструкций, “моделей мира”, которые определенным образом соотносятся с “моделями мира” говорящего, но не обязательно повторяют их» [9. С. 7]. Какая именно «модель мира» конструируется в сознании реципиента, в значительной степени обусловлено словоупотреблением, в частности, языковым воплощением концептуальной картины мира продуцента сообщения.

К сожалению, в современных медиатекстах нередки случаи словоупотреблений, будто нивелирующих значимость важнейших для каждого человека и для страны в целом понятий: «*Культура* бандитско-воровской жизни России» [см.: 3. С. 211, 213; здесь и далее курсив наш – *О. А.*] (можно ли рассматривать понятие ‘культура’ вне понятия ‘духовность’, как связаны с понятием ‘духовность’ бандитизм и воровство?); «*Моральная* установка! Надо вывести все в позитив! К лету надо поднять настроение страны!» [см.: 3. С. 06] (какова связь между настроением страны и моралью?) и другие примеры [см.: 3].

Одним из теряющих смысл, исчезающих из жизни понятий становится и понятие ‘честь’, что отмечают и сами пишущие:

•«Незаметно из нашей жизни и лексикона исчезают такие понятия, как честь, достоинство, воспитанность, порядочность, стыд» («Известия», 29.01.2009);

•«<…> режиссер столкнулся с <…> дефицитом <…> на носителей чести, благородства, культуры, которые делали нас нацией» («Известия», 31.10.2008);

•«Родственные связи, понятия о чести, достоинстве, ответственности – всего этого больше не существует» («Известия», 19.10.2010) и др.

Понятие ‘честь’ относится к тем понятиям, которые были значимы всегда, что признается в исследуемых текстах:

•«У Гомера разговор идет о чести и достоинстве, о любви к своей стране» («Известия», 02.11.2007);

•«<…> Петр I: “Кому деньги дороже чести, тот оставь службу”» («Известия», 29.08.2006);

•«А ведь именно к честности и чести призывает нас память о жертвах войны» («Известия», 08.05.2009) и др.

Именно понятие ‘честь’ включает в себя и представления о чести профессиональной, ко-

торые определяют как речевое, так и неречевое поведение журналиста.

Поэтому было решено проанализировать, как концепт ‘честь’ воплощается на языковом уровне в современных медиатекстах, причем в медиатекстах, опубликованных в качественных СМИ. Объектом исследования стали медиатексты общенациональной газеты «Известия» [1]. Предметом – сочетания со словом ‘честь’, включенные в Национальный корпус русского языка [2]. Отраженные в Национальном корпусе русского языка контексты охватывают 8 лет (2004–2011 годы) и насчитывают около 850 словоупотреблений, т. е. в среднем немногим более 100 словоупотреблений в год.

Различные сочетания со словом ‘честь’, встречающиеся в исследуемых текстах, дают возможность заключить, что журналисты обращаются к слову честь в различных коммуникативных ситуациях: «береги честь смолоду», «профессиональная честь», «кодекс чести», «дело чести», «человек чести», «жить идеалами чести», «ни чести, ни совести», «оказать честь», «удостоиться чести», «по труду и честь», «защищать честь», «защита чести и достоинства», «честь по чести», «честь и хвала (кому-то)» и т. д. Высвобожденные из контекста, такие сочетания указывают на изначальную значимость понятия ‘честь’ для русской культуры. Анализ контекстов, в которые включены словосочетания со словом ‘честь’ в публицистических текстах, раскрывает, какие представления о чести существуют в сознании журналистов и передаются аудитории СМИ.

‘Честь’ – слово многозначное. Употребление его в прямом значении – «совокупность *высших морально-этических принципов* личности (честность, порядочность, добросовестность и т. п.)» [10. С. 1477]; «достойные уважения и гордости моральные качества человека» [11. С. 882]; «сохранение собственного достоинства и уважения личного достоинства другого» [10. С. 1477] – соответствует смысловому ядру концепта ‘честь’.

Сочетание ‘*понятие о чести*’, смысловое окружение которого могло бы пояснить глубинные представления русского народа о чести, показать, какие моральные качества человека, какие его принципы достойны уважения, в исследуемых текстах обнаружено не было; сочетание ‘*понятие о чести рода*’, в котором слово ‘честь’ выступает уже в переносном значении – «хорошая, незапятнанная репутация, доброе, честное имя» [10. С. 1477], соотносилось исключительно с немецкой аристократией: «Только та аристократия не вырождается уже во втором, в лучшем случае – в третьем поколении, которая способна с младых ногтей внушать потомству понятие о чести рода, выражающееся в девизе немецкой знати “Wem viel erlaubt ist, der soll sich am wenigsten erlauben” – “Кому дозволено много, тот может позволить себе очень немногое”».

Пословицу «*Береги честь смолоду*», отражающую трепетное отношение русского человека к своей чести, к чувству собственного достоинства, к своему доброму имени, в измененном виде видим лишь в следующем контексте: «Однако в главном “кровавый режим” абсолютно прав: защитить порядок вещей может не партия, не милиция, а только “средний”, или, говоря собачьим языком, “мейнстримный”, человек, этому порядку вещей инстинктивно преданный. Тот, кто бережет честь смолоду. Помимо ищущих рефлексирующих разночинцев должен быть нерефлексирующий Петруша Гринев, который в жизни не читал ни одной книги, кроме Придворного календаря, и решительно ничего не ищет». Таким образом, тем, кто «бережет честь смолоду», оказывается (если на время забыть о герое «Капитанской дочки») человек «нерефлексирующий», «средний», «мейнстримный», «который в жизни не читал ни одной книги <…> и решительно ничего не ищет» (других свойств характера Петра Гринева журналист, по-видимому, не заметил).

Сочетание «кодекс чести» (9^{1}) иллюстрировало значимость этого понятия («За строгое следование кодексу чести товарищи выбрали его председателем офицерского собрания дивизии»), необходимость или желательность соблюдения кодекса чести (в контексте – ради успеха: «А японский кодекс чести создает дополнительные предпосылки для успеха»), оно входило в состав названия документа («Кодекс чести судьи Российской Федерации»). Содержание такого сложного, социально (и национально) ориентированного понятия раскрывал один контекст: «Здесь же своеобразный “кодекс чести” файтклаббера <…>: “Будь скромнее; думай, прежде чем говорить; соблюдай хладнокровие и здравый рассудок; не поддавайся на провокацию; тщеславие, гордыня, самолюбие, похоть, гнев, чревоугодие, алкоголь, наркотики, мат – ЗЛО”». Интересным было и упоминание о необходимости кодекса чести для сотрудника СМИ: «Он смешался и сказал: “Конечно, это бульварная пресса”. Должен

быть кодекс чести. <…> Но от того, что мы не будем говорить о привидениях и так называемой народной медицине, люди не перестанут во все это верить». (Сочетания «позорные для чести» (1) и «поруха чести» (1) указывали на отдельные поступки, разрушающие честь совершившего их человека: «В декабре 2007 года епархия выступила с обращением к бизнесменам “отрешиться от участия в позорных для чести и пагубных для души сделках по приобретению площадей в здании бывшей семинарии”»; «Воюющие государи употребляют по отношению друг к другу выражения типа “наш державный неприятель” или даже “державный брат наш”, но отнюдь не “козел поганый” или “быдло донецкое” – фразы или намеки последнего рода являются порухой чести для того, кто ими пользуется».)

Сочетание «*профессиональная честь*» (8) проявляло тот факт, что профессиональной честью дорожат и сегодня («Он дорожил своим именем и профессиональной честью»), только под профессиональной честью нередко понимаются интересы представителей какой-либо профессии (четыре контекста из восьми, в т. ч.: «Ассоциация строителей России, созданная в августе прошлого года на волне митингов обманутых вкладчиков с целью “защиты профессиональной чести строительного сообщества” – так гласит Хартия АСР, предупреждает о грядущей волне новых конфликтов на рынке недвижимости»). Показательным был и контекст, наталкивающий на размышления об отсутствии профессиональной чести у призванных рассматривать чье-нибудь дело в судебном порядке и при этом судить по закону, по чести: «Требуются квалифицированные судьи. С профессиональной честью. Чтобы не охаживали невинных».

Исходя из своих представлений о чести, о профессиональной чести, о кодексе чести, пишущий или говорящий может те или иные действия оценивать как дело чести, на что и указывает сочетание «дело чести» (24). Такими действиями, согласно исследуемым текстам, справедливо являются раскрытие теракта, выяснение причины аварии, сохранение памяти о героях, помощь в сохранении истории страны, создание музея Василя Быкова. «Дело чести» – так можно сказать «о соблюдении каких-либо правил, обычаев и т. п., нарушение которых вредит личному достоинству человека» [10. С. 1477], но как дело чести в исследуемых текстах могло рассматриваться (не исключается ироническое словоупотребление) и решение задачи, невыполнение которой никакого ущерба человеческому достоинству не нанесло бы: «Обойти Жириновского по части песен – дело партийной и милицейской чести для думца-“единоросса”» и др.

Несмотря на то, что представления о чести, отраженные в исследуемых текстах, в большинстве случаев не противоречили представлениям о чести, зафиксированным в словарях [см.: 10, 11, 12], понятие «человек чести» (2) понималось по-разному: «Он был человеком чести, настоящим русским офицером, отдавшим все для спасения единой и неделимой России» и «Мне не верится, что он может быть причастен к покушению на Чубайса, но как бы то ни было, я знаю, что он человек чести» (в первом случае человек чести является носителем высших морально-этических принципов, во втором случае «человек чести» мог совершить и нечто предосудительное: оборот «как бы то ни было» означает: «во *всяком* случае, при *всех* условиях» [10. С. 410], «*несмотря ни на что*» [11. С. 260]). А сочетание «жить идеалами чести» (1) оказалось тесно связанным со словом ‘совок’ (о советском человеке), выражающим негативную оценку: «Почему мы живем в рыночных отношениях, а власть относится к нам как к “совкам”, живущим идеалами чести, совести и долга».

Сочетание «честь мундира» (8), имеющее, как правило, иронический оттенок [11. С. 882], привело к выводу о том, что в жизни защита своего авторитета, своей репутации может противоречить делу чести: «Любой ценой защищать честь мундира и “гноить людей за решеткой”, убеждал прокурорских работников президент, не стоит, лучше повышать качество следствия»; «Им важна честь мундира, а не судьба какого-то солдата».

Не получая из исследуемых контекстов целостных, полных представлений о том, что такое ‘честь’, т. е. какие жизненные принципы следует понимать как высшие морально-этические, какие моральные качества человека достойны уважения и гордости (см. приведенное в данной статье толкование значения слова ‘честь’), читаем, что «нет ни чести, ни совести» (2) как раз у тех людей, у которых понятие о чести и совести должно быть обостренным («У руководства корпуса нет ни чести, ни совести!»; «Определенных членов парламента, у которых нет как раз ни чести ни совести, посетила мысль: за несколько месяцев до окончания

отборочного цикла лишить сборную тренера»), а также о «рупорах», «“свободных” (от чести и совести?)». А если есть такие (без чести и совести) люди, не исключается и посягательство на чью-либо честь, что подтверждает наличие сочетаний «посягательство на честь» (3), «покусившийся на честь» (1) и др.

Анализ включения в текст сочетаний «унижение чести и достоинства» (6), «унизить честь и достоинство» (1), «умалять честь и достоинство» (2), «оскорбление чести» (1), «оскорбление чести и достоинства» (5), «порочить / опорочить честь и достоинство» (6), «нанести ущерб чести, достоинству» (2), «затронуть честь» (1) и подобных, а также сочетания «защита чести и достоинства» (31) демонстрировал, что понятия о чести и достоинстве стали мощным рычагом регулирования (с позиций закона) отношений между гражданами страны, гражданами и каким-либо учреждением, гражданами и государством (в исследуемых текстах упоминаются и названия статей УК РФ 130 (5) «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства других лиц, выраженное в неприличной форме» и УК РФ 335 (1) «Неуставные взаимоотношения, связанные с унижением чести и достоинства потерпевших, повлекшие тяжкие последствия»). При этом разными субъектами права честь может пониматься по-разному (напр., «Между тем глава МИД Литвы Антанас Валенис назвал участие министра Прунскене в торжествах по случаю 750-летия со дня основания Калининграда оскорблением чести государства»).

Как констатируют исследуемые тексты, на судебных заседаниях по искам о защите чести и достоинства СМИ и их представители оказываются не только истцами (напр., «За унижение чести и достоинства журналистки “Газеты Дона” Ирины Ароян (певец обматерил журналистку на пресс-конференции 20 мая) мировой суд назначил Киркорову наказание в виде штрафа в размере 60 тысяч рублей в доход государства»), но и ответчиками («<…> судебное заседание по иску Леонида Горбенко к Сергею Степашину и телеканалу “Россия” о защите чести и достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда»; «Адвокат Руаяль и Олланда в среду официально сообщил, что ему поручено обратиться с иском против журналистов в суд в связи с нанесением ущерба частной жизни пары, а также их чести и достоинству»). То, что представители средств массовой информации могут забыть о чести других людей, подчеркивает и данный контекст: «Иначе даже те из них, кто не поддерживает политику своего президента, встали бы под ружье, чтобы защитить честь и достоинство своей нации и страны от оскорблений ведущего комментатора “Первого канала”».

В отличие от сочетания «защита чести и достоинства», встречающегося только в связи с упоминанием о подаче соответствующего иска, сочетание «защищать / защитить честь» (23) имеет более широкие контексты употребления. Согласно исследуемым текстам, можно не только защищать чью-либо честь от унижений, оскорблений, можно защищать честь страны на спортивных соревнованиях (7): «до вчерашнего дня было неизвестно, кому тренеры доверят защищать честь страны». Сочетание «защитить / защищать честь», как и сочетания «отстоять / отстаивать честь» (10), «спасать честь» (5), «бороться за честь» (2), «сражаться за честь» (2), заступиться за честь (1) и др., свидетельствуют о том, что в современном мире честь нуждается в защите, будь то честь России, российского спорта, команды, каждого гражданина. В числе объектов, нуждающихся в защите, оказывается и профессиональная честь («Вам придется выбирать между личным спокойствием и необходимостью отстоять свою профессиональную честь»). При этом «восстанавливать» честь можно самым необычным способом (к понятию о чести едва ли имеющим отношение): «Заголовок в газете “Таймс”: “США восстанавливают свою честь, одержав победу в поедании хот-догов”».

Исследуемые тексты указывают на право защищать честь, в т. ч. честь женщины («при посягательстве на честь женщины она имела полное право защищаться любым способом»), на необходимость привлекать к ответственности за покушение на честь, в том числе на честь нации («в Уголовном кодексе Турции остается неприкосновенной статья 301, позволяющая привлекать к ответственности за покушение на честь нации»), а также на необходимость соразмерной реакции при покушении на чью-либо честь и на адекватное освещение в СМИ последствий посягательства («персонажей, <…> (по судебной терминологии) превысивших пределы необходимой обороны, наше ТВ усиленно героизировало: по мотивам дела женщины, убившей водителя, покусившегося, по ее свидетельству, на ее честь, даже сняли сериал, а Виталия Калоева, зарезавшего швейцарского диспетчера, виновного в гибели его семьи, на

Родине встречали, как прежде космонавтов, корреспонденты с телекамерами сопровождали его на всем пути следования из Швейцарии домой, снимали о нем документальные фильмы, а теперь он получил и ответственный пост в правительстве Северной Осетии, что воспринимается многими как награда за доблесть и отвагу»), поскольку неадекватное освещение действительности может привести к искажению или подмене понятия (как обозначено в последнем контексте, убийство воспринималось как доблесть и отвага).

Сочетания «оказать честь» (6; «судьба оказала мне высокую честь участвовать в последней прижизненной передаче с З. Е. Гердтом»), «удостоиться чести» (16; «удостоиться чести быть прослушанной легендарной Монсеррат Кабалье»), «заслужить честь» (1; «честь получить “персональную” стену заслужили только “Битлз” и Виктор Цой»), «достоин / недостоин чести» (4), «выпала честь» (13; «Это единственный ансамбль народного танца, которому выпала честь выступить на сцене “Ла Скала” в Милане»), «большая честь» (25; «Для нас было большой честью получить четыре награды на конкурсе “Автомобиль года в России-2007”»), «высокая честь» (5), «огромная честь» (4; «Попасть в мавзолей Ким Ир Сена в столице КНДР для северного корейца – огромная честь»), «особая честь» (1; «Наверное, нести караул 23 февраля у Вечного огня – особая честь?»), невероятная честь (1) и т. п., в которых слово ‘честь’ выступает в значении переносном («почет, уважение» [10. С. 1477]), сообщают не столько о структуре концепта ‘честь’, сколько о структуре концепта ‘уважение’, имеющем с концептом ‘честь’ общую смысловую область, т. е. показывают наше отношение к определенным явлениям, объектам, людям, передают нашу оценку кого- или чего-либо – выявляют, к кому мы относимся с почтением (основанном, как правило, на признании каких-либо заслуг, качеств, достоинств), что именно воспринимаем как почетное, достойное уважения. Сочетания «почитать за честь» (2), «считать за честь» (6) свидетельствуют о субъективности такого рода оценок («Так, в былые целомудренные времена толпы подростков считали за честь прорваться именно на те фильмы, которые шли в кинотеатрах под грифом “Детям до шестнадцати смотреть запрещено”»). Мысль, что честь быть знакомым с кем-либо, принимать участие в чем-либо, удостоиться какой-либо награды надо заслужить, просматривается не так явно – она есть в сочетании «заслужить честь» (2), как не так явно просматривается и мысль о том, что в такого рода чести можно и отказать, если кто-либо или что-либо, по мнению кого-либо, не удовлетворяет предъявляемым требованиям – на это указывает сочетание «отказать в чести» (3; напр., «Имелся в тамошнем музее незавершенный портрет, которому специалисты единодушно отказывали в чести считаться рембрандтовским»).

Еще более ярко проявлен оценочный компонент в сочетании «делать / не делать честь» (13), которое указывает, что кого-либо или что-либо можно или нельзя «характеризовать с хорошей стороны» [10. С. 1477], кто-либо или что-либо заслуживает или не заслуживает уважения (напр., «Тот факт, что дети с онкологическими и иными заболеваниями нуждаются в материальной поддержке знаменитых иностранных актеров, не делает нам чести как стране»). Аналогична функция (дать позитивную оценку кого-либо) и сочетания «к чести» (17) – «к достоинству кого-либо» [10. С. 1477], «хорошо характеризует кого-нибудь, делает честь кому-нибудь» [11. С. 882] (напр., «К чести разработчиков программы следует отметить, что они, как могут, стараются идти в ногу со временем»). Высокая позитивная оценка какой-либо ситуации передается и сочетанием «с честью» (26) – выполнить что-либо (21) – «задачи, возложенные президентом», «намеченную программу полета», «свой долг» – или выйти из чего-либо (5) – «из всех испытаний», «из передряг».

Сочетание «быть в чести» (13) (=«пользоваться почетом, уважением») также раскрывает структуру концепта ‘уважение’, а не концепта ‘честь’ (напр., «их кумир Гайдар не в чести?»). В ряде контекстов употребление этого сочетания вызывает сомнение («эпос у нас был и остается в чести»; «общественно-политические ток-шоу у нынешнего ТВ не в чести» и т. п.). Встречались контексты, отражающие изменение системы ценностей в современном обществе – заслуживает уважения нынче то, что раньше подлежало осуждению: «Умение хапнуть, да так, чтоб не треснуть, а еще и ходить подбоченившись, с гордым видом, – ныне в чести»; такие контексты показывают косвенным образом и на изменение структуры концепта честь.

Самыми частотными сочетаниями со словом ‘честь’ в исследуемом корпусе текстов были сочетания с предлогом ‘в честь’ (378)

– «в знак уважения, почтения, в память»: назвать кого-либо или что-либо в честь кого-либо; устроить в честь кого-либо торжественный прием (напр., «Первым нашим троллейбусом был деревянный ЛК, названный так в честь секретаря ЦК ВКП (б) Лазаря Кагановича, – говорит заместитель директора завода Николай Кулагин»; «В честь одного из лучших скакунов Шаймиева – Ледка – названа производящаяся в Татарстане водка “Ледок”»); такие сочетания также дают представление о концепте ‘уважение’. Анализ такого рода словоупотреблений показывает, что в ряде случаев предлог ‘в честь’ используется без учета его семантики («На этот раз Москву украсит работа мастера, который предложит лучший проект памятника в честь главной закуски советского времени – плавленого сырка “Дружба”»; «В честь Петлюры уже переименовали улицы некоторых городов, в том числе Львова»; плавленый сырок, Петлюра – не есть реалии бытия, заслуживающие всенародного почтения).

Со структурой концепта ‘уважение’ связаны сочетания «честь и слава» (1), «честь и хвала» (3). Если сочетание «честь и слава» указывало но того, кто действительно достоин уважения и похвал («И за это честь и слава нашему замечательному Андрею Тарковскому, который нашел в этой картине такие точные образы), то сочетание «честь и хвала» было связано с иными контекстами («Ваш фонарь переплюнул соседские – честь вам и хвала!»).

Один из примеров употребления сочетания «много чести» (2), на наш взгляд, свидетельствовал об отсутствии профессиональной чести у создателя текста (несмотря на то, что представлял собой, скорее всего, несобственно-прямую речь): «Такого хлебом не корми, дай порассуждать о засилье китайцев в Сибири и на Востоке; об окончательно обнаглевших азерах и вообще чурках; раньше он завел бы охотно речь о всемирножидовском заговоре, но теперь с жидами напряженка, а заподозрить чеченов в умении организовать всемирный заговор – много им чести». Неприемлемыми нам кажутся и контексты: «честь она везде честь»; «Не герой ли? Счастья полные штаны, а уж чести…». Истинность утверждения «по труду и честь» (1) журналист пытается переосмыслить: «Великолепно! Честь должна быть по труду. Но где критерии качества, позволяющие платить Марии Ивановне существенно больше, нежели Нине Петровне?» (не задумываясь о том, что корни социальной несправедливости могут быть и не в отсутствии критериев качества труда).

Таким образом, концепт ‘честь’ в исследуемых текстах был представлен фрагментарно, его глубинная сущность, важность для русской культуры остались нераскрыты. Сочетания со словом ‘честь’ в большинстве случаев были связаны не с концептом ‘честь’, а со смежным концептом – ‘уважение’. Сочетания со словом ‘честь, представляющие в медиатекстах концепт ‘честь’, как правило, лишь указывали на значимость этого понятия и на необходимость честь защищать. Несмотря на то, что в большинстве случаев представления о чести, передаваемые аудитории исследуемыми текстами, не противоречили представлениям о чести, зафиксированным в словарях, в отдельных случаях концепт ‘честь’ понимался создателем медиатекста не совсем точно. Так, профессиональная честь – это не интересы представителей какой-либо профессии, не личная выгода, а достойное, добросовестное служение своей профессии, предполагающее уважительное отношение к чести и достоинству других людей; кодекс чести желательно соблюдать не ради достижения внешнего успеха; жить идеалами чести – это достойно уважения, идеалами чести могут жить не только «совки»; человек чести не должен совершать ничего предосудительного и т. п.

Употребление в медиатексте слов, теряющих свой исконный смысл, порождает упрощенное мировосприятие, влекущее за собой постепенный распад культуры (и общества); «оживление» глубинного смысла слов способствует формированию «полнозначного» мировидения, возрождению культуры.

В медиапространстве журналисты являются не только отправителями, но и получателями информации, а потому язык СМИ не только формирует представление о том или ином концепте в сознании адресатов издания, но и формирует представление о том или ином концепте в сознании самих журналистов. Через призму своей концептуальной картины мира журналист интерпретирует факты социальной действительности, о которых пишет, выстраивает свое отношение к профессии, определяет, с какой целью ему стоит браться за перо. Именно цели и задачи каждого журналистского выступления, по нашему убеждению, неразрывно связаны с будущим журналистики, с ее ролью в современной России. Журналист должен осознанно работать над выбором слова и

над включением слова в текст не только ради стилистического мастерства (необходимость стилистического мастерства вполне очевидна), но и помня о главном: слово есть языковое выражение понятия, концепта. Любой медиатекст в той или в иной степени транслирует определенные нравственные ценности (или их отсутствие), влияет на национальную концептосферу.

В начале XXI века, когда идеология и система ценностей технократического общества исчерпаны [6. С. 6] и уже рассматриваются как утопические [8. С. 12], когда в своем развитии техногенная цивилизация заходит в тупик, когда духовная деградация человечества становится все более явной, а вопросы предотвращения гибели России как великой державы и гибели цивилизации на планете Земля все актуальнее, необходимым становится глубокое переосмысление всего опыта человечества [6. С. 6] и противопоставление техносферному сознанию сознания ноосферного, в основе которого лежит идея целостности мироздания, убеждение, что «едино и целостно человечество не только по происхождению и по естественно-историческим основаниям, но едина и неделима его духовность» [5. С. 29]. Идет поиск не просто нового мировоззрения, не просто оптимального варианта очередной научной теории, а поиск пути человечества к его самосохранению [4. С. 13], поиск устойчивой концепции развития человеческого общества. И будущее журналистики мы видим связанным с решением этих задач – путем воссоздания (посредством слова) ценностей вечных, объективно значимых (таких, как ‘честь’, ‘совесть’, ‘долг’, ‘ответственность’) – и с достижением цели – с возрождением истинной культуры, истинной духовности.

Примечание

[1] Цифра в круглых скобках показывает, сколько раз данное сочетание было обнаружено в исследуемом корпусе текстов.

Список литературы

1. Известия. 2004. 9 янв. (№ 1). – 2004. 30 дек. (№ 244).

2. Известия. 2005. 10 янв. (№ 1). – 2005. 30 дек. (№ 240).

3. Известия. 2006. 10 янв. (№ 1). – 2006. 29 дек. (№ 243).

4. Известия. 2007. 10 янв. (№ 1). – 2007. 28 дек. (№ 240).

5. Известия. 2008. 10 янв. (№ 1). – 2008. 31 дек. (№ 246).

6. Известия. 2009. 12 янв. (№ 1). – 2009. 31 дек. (№ 244).

7. Известия. 2010. 12 янв. (№ 1). – 2010. 20 дек. (№ 238).

8. Известия. 2011. 11 янв. (№ 1). – 2011. 30 дек. (№ 246).

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 25.11.2014).

10. Афанасьева, О. М. Концепт «нравственность» в современном медиапространстве / О. М. Афанасьева // Вестн. РГГУ. Сер. «Филол. науки. Журналистика. Лит. критика». 2014. № 12. С. 204–214.

11. Гирусов, Э. В. Мир в поисках концепции устойчивого развития / Э. В. Гирусов, Г. В. Платонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. «Философия». 1996. № 1. С. 3–14.

12. Истины и ценности на рубеже XX–XXI веков: материалы симп. / отв. ред. Б. Н. Бессонов, И. З. Налетов. М., 1992. 248 с.

13. Современная картина мира. Формирование новой парадигмы: сб. ст. / отв. ред. Э. А. Азроянц, В. И. Самохвалова. М.: Ин-т микроэкономики, 1997. 172 с.

14. Солганик, Г. Я. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие / Г. Я. Солганик. М.: Академия, 2006. 304 с.

15. Ушакова, Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия / Е. В. Ушакова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. Ч. 1. 265 с.

16. Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. ст. / общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. 462 с.

17. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

19. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

Афанасьева Ольга Максимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры медиаречи Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).
Olga.Afanacieva@mail.ru.

Afanasieva O. M. Ph.D., Associate Professor of mediarechi in Institute of the media Russian State University for the Humanities (RSUH). Olga.Afanacieva@mail.ru.

ANALYSIS OF LEXICAL COMPATIBILITY OF THE WORD 'HONOR' (BASED ON THE RUSSIAN MEDIA) AND PROFESSIONAL HONOR JOURNALIST

The article analyzes the compatibility of the word 'honor', which shows that the concept of 'honor' in the modern mass media is a fragmentary, its essence is not fully disclosed, even in high-quality media, despite the fact that they themselves writing and note the importance of this concept, and its disappearance of our lives, from our vocabulary. In the media, journalists are not only the sender but also recipients of information, but because the language of the media not only gives an idea about a particular concept in the minds of the recipients of publication, but also gives an idea about a particular concept in the minds of journalists themselves. Through the prism of their conceptual picture of the world journalist interprets the facts of social reality, which writes, builds its attitude towards the profession determines what purpose he should put pen to paper. That the goals and objectives of each of the journalistic speech, in our opinion, are inextricably linked with the future of journalism and its role in modern Russia. Only one journalist, for which the concept of 'honor' has not lost value, will be attentive to the component of this concept – professional honor, calling the founder of a media to take responsibility for the formation noosphere consciousness, the revival of culturally significant concepts and true spirituality.

Keywords: *media texts; the concept of 'honor'; a professional journalist honor; the future of journalism.*

References

1. Izvestiya [=News]. 2004. 9 yanvarya [=January] (№ 1). – 2004. 30 dekabrya [=December] (№ 244) (in Russ.).
2. Izvestiya [=News]. 2005. 10 yanvarya [=January] (№ 1). – 2005. 30 dekabrya [=December] (№ 240) (in Russ.).
3. Izvestiya [=News]. 2006. 10 yanvarya [=January] (№ 1). – 2006. 29 dekabrya [=December] (№ 243) (in Russ.).
4. Izvestiya [=News]. 2007. 10 yanvarya [=January] (№ 1). – 2007. 28 dekabrya [=December] (№ 240) (in Russ.).
5. Izvestiya [=News]. 2008. 10 yanvarya [=January] (№ 1). – 2008. 31 dekabrya [=December] (№ 246) (in Russ.).
6. Izvestiya [=News]. 2009. 12 yanvarya [=January] (№ 1). – 2009. 31 dekabrya [=December] (№ 244) (in Russ.).
7. Izvestiya [=News]. 2010. 12 yanvarya [=January] (№ 1). – 2010. 20 dekabrya [=December] (№ 238) (in Russ.).
8. Izvestiya [=News]. 2011. 11 yanvarya [=January] (№ 1). – 2011. 30 dekabrya [=December] (№ 246) (in Russ.).
9. "Natsional'nyy korpus russkogo yazyka": elektronnyy resurs [=Russian National Corpus: electronic resource]. // Informatsionno-spravochnaya sistema [=Information system], available at: http:// www.ruscorpora.ru, accessed 25.11.2014 (in Russ.).
10.Afanas'eva, O. M. (2014). "Kontsept "nravstvennost'" v sovremennom mediaprostranstve" [=Concept "morality" in the contemporary media space], in: *Vestnik RGGU* [=*Journal of Russian State Humanitarian University*]. Seriya "Filologicheskie nauki. Zhurnalistika. Literaturnaya kritika" [=A series of "Philology. Journalism. Literary criticism"]. № 12. P. 204–214 (in Russ.).

11. Girusov, E. V. and Platonov, G. V. (1996). “Mir v poiskakh kontseptsii ustoychivogo razvitiya” [=World in search of sustainable development], in: *Vestnik MGU* [=*Journal of Moscow State University*]. Seriya 7. “Filosofiy” [=Series 7. “Philosophy”]. № 1. P. 3–14 (in Russ.).

12. Istiny I tsennosti na rubezhe XX–XXI vekov: m-ly simpoziuma [=*Truth and values at the turn of XX-XXI centuries: proceedings of the symposium*] (1992). Publishing missing, Moscow, 248 p. (in Russ.).

13. Sovremennaya kartina mira. Formirovanie novoy paradigm: sb. statey [=*Modern picture of the world. Formation of a new paradigm: articles*] (1997). In-t mikroekonomiki [=Institute of Microeconomics], Moscow, 172 p. (in Russ.).

14. Solganik, G. Ya. (2006). *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka: ucheb. posobie* [=*Practical stylistics of the Russian language: tutorial*]. Izdatel’skiy tsentr “Akademiya” [=Publishing center “Academy”], Moscow, 304 p. (in Russ.).

15. Ushakova, E. V. (1998). *Sistemnaya filosofiya I sistemno-filosofskaya nauchnaya kartina mira na rubezhe tret’ego tysyacheletiya* [=*System philosophy and philosophical system-scientific picture of the world at the turn of the third millennium*]. Izd-vo Altayskogo un-ta [=Publishing House of the Altai University], Barnaul, Part 1, 265 p. (in Russ.).

16. Yazyk i modelirovanie sotsial’nogo vzaimodeystviya: sb. statey [=*Language and modeling of social interaction: articles*] (1987). Progress, Moscow, 462 p. (in Russ.).

17. Bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka [*Great Dictionary of the Russian Language*] (2000). Norint, St. Petersburg, 1536 p. (in Russ.).

18. Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [=*Dictionary of Russian language: 80000 words and idiomatic expressions*]. Azbukovnik, Moscow, 944 p. (in Russ.).

19. Slovar’ po etike [=*Dictionary of Ethics*] (1989). Politizdat, Moscow, 447 p. (in Russ.).

Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360).
Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 365–371.

УДК 070, ББК 73

Ю. А. Головин, ***О. Е. Коханая***

ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПРОФЕССИИ В СФЕРЕ МАССМЕДИА: МЕТОДИКА БЫСТРОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

На экспертной форсайт-сессии «Востребованные компетенции в индустрии медиа-2030», организаторами которой являлись Московский центр управления «Сколково» и «Агентство стратегических инициатив», а участниками, в основном, работодатели сферы масс-медиа и индустрии развлечений, в сентябре 2014 года были высказаны идеи о том, что в современном мире в условиях новых технологических решений, развития новых информационно-коммуникационных технологий возникает необходимость в подготовке такого специалиста в области медийных технологий, который сможет работать и в цифровом варианте изображения, и с текстом, и со звуком, собирая, компилируя контент. По мнению организаторов и участников форсайт-сессии, подготовка специалистов, создающих оригинальные тексты, представляется неактуальной: предполагаются наиболее востребованными в ближайшей перспективе селекторы контента.

Ключевые слова: *форсайт-сессия; профессия журналист; конвергенция; селектор контента.*

Современные вызовы времени заключаются в том, что в условиях стремительного развития новых технологий в области массовых коммуникаций и информации, когда компьютер включает в себя в едином цифровом формате видео- и телевизионную программу и радиопередачу, газетные и журнальные публикации, литературно-художественные и научные изыскания, возникает